Глава 10 (101) — Дыхание любовника

Ожоги на груди Райана, оставленные Молниеносным задом, продолжали болеть, когда курьер припарковал Плимут Фьюри к западу от Нового Рима.

«Курорт Тритона[1]» представлял собой большой комплекс на невысоком холме, построенный между печально известным Колизеем Максимус и Маленькой Лилит, городским кварталом красных фонарей. Стеклянные купола и высокие белые шпили сосуществовали с возвышенными прогулочными садами, теннисными кортами и термальными бассейнами, а самые богатые клиенты могли наслаждаться непревзойдённым видом на побережье Нового Рима. Как и почти все владения, принадлежавшие Августи, он был выполнен в римском архитектурном стиле. Статуи Венеры и Марса — богов, а не Геномов — занимались любовью на фонтане рядом с парковкой. Клиенты попадали внутрь через разные входы, в зависимости от их статуса; большинство проходило через большую, но элегантную каменную арку, в то время как VIP-персоны пользовались стеклянным лифтом, сразу попадая на верхние этажи.

Райан сменил халат на свою обычную одежду, но в этот раз на нём не было ни маски, ни шляпы. Ливия сидела рядом в синем платье с юбкой, оставляющими открытыми ноги и спину. На её шее сверкало серебряное ожерелье, а волосы были перевязаны лентой из белых роз. Она выглядела великолепно, но Райан думал, что она может надеть что угодно и всё равно ослеплять его.

— С этого момента я должна приезжать к тебе, — неожиданно заявила она.

И это была не шутка.

— Я мог бы привыкнуть к шоковой терапии, — сказал Райан, но она даже не улыбнулась. — Или как тебе идея арендовать что-нибудь и переехать туда?

— Мы должны подождать несколько месяцев, чтобы перейти на этот этап, нет? — Она хихикнула. — Райан, если ты думаешь, что видел моего отца злым, то представь его с синдромом опустевшего гнезда. С этого момента мне лучше возвращаться домой после наших свиданий.

— Чем вообще занимался твой отец, неподвижно стоя на кухне? Утверждал своё превосходство над выпечкой?

Её взгляд стал отстранённым.

— Папа… не здоров. Порой он не двигается часами.

— Из-за опухоли? — Она печально кивнула. — Вот почему он больше не выходит из дома, я прав?

— Я… я предпочла бы не говорить об этом сейчас. Я предпочла бы поговорить о нас. — Ливия смущённо соединила пальцы и, помедлив несколько секунд, задала вопрос: — Райан, что будет между нами?

— Кое-кто однажды спросил меня о том же, — ответил он, с ностальгией думая о Жасмин. — Тогда я ответил, что летняя интрижка.

Ливия нахмурилась.

— Я не хочу, чтобы у нас была летняя интрижка.

— Как и я.

Когда-то Райан боялся близких романтических отношений и связанных с ними обязательств. Боль, которая следовала за их разрушением всякий раз, когда он перезагружался, глубоко его ранила. Но впервые с тех пор, как он обрёл свою силу, у него появился партнёр, который будет его помнить. Кто-то, с кем он мог построить отношения, длящиеся на протяжении нескольких циклов. Это было… волнующе в своей новизне. Даже пугающе.

Он осторожно взял её руку в свою и погрузился в её прекрасные голубые глаза.

— Ливия, ты хочешь быть моей девушкой, пока время не разлучит нас?

Под её глазами появился розоватый румянец.

— Тебе следовало спросить меня об этом до того, как мы переспали, нет? Ты пропустил много шагов.

— А сейчас я всё делаю как надо.

Он видел, что это порадовало принцессу, но её ответ оказался не таким, как он ожидал.

— Мой ответ — нет, Райан.

Курьер в шоке открыл рот.

— Что, ещё раз?

— Я хочу быть твоей девушкой, пока мы не решим расстаться, если вообще решим, — заявила Ливия с упрямым лицом, однако её слова были музыкой для ушей Райана. — А не пока твоя сила всё откатит к началу. Я хочу серьёзных отношений.

— Ливия, ты не забыла, что мне снова придётся перезагружаться? Что, если я рано умру или мы не сможем легко перенести твой разум? — Райан прочистил горло. — Я тоже хочу чего-то длительного, но… ну, всегда есть вероятность, что непредвиденная смерть всё испортит.

— Райан, люди всё время рискуют умереть, но всё равно строят планы на будущее. Нашим отношениям, возможно, потребуется дополнительная работа в плане логистики, но мы найдём способ их укрепить. Я в этом уверена.

Райан знал, что она ни за что не уступит в этом вопросе, поэтому на этот раз сделал как положено.

— Ливия Августи, ты хочешь быть моей девушкой?

— Ну вот, смог же, — сказала она с красивой, сердечной улыбкой. — Да, Райан, хочу.

И вот так Квиксейв перестал быть одиноким.

— Это всё меняет, — сказал Райан, отпуская её руку и доставая блокнот с ручкой из своего пальто.

— Что это? — спросила Ливия, когда он открыл блокнот.

— Мой список целей, которые я хочу выполнить до достижения Идеального забега. После моего последнего президентского мандата я подумал, что должен записать все свои предвыборные обещания, чтобы отслеживать их. — Райан зачеркнул фразу «Трахнуть Солнце», которая расположилась между «Убить Псипси» и «Жениться на Юки». — Я обновляю список, чтобы учесть мою новообретённую моногамию.

Как любопытная кошка, Ливия пыталась посмотреть в блокнот, но её парень держал его вне досягаемости.

— Дай мне, я хочу знать!

— Нет, это личное!

— Райан, дай мне его, — настаивала она.

— Нет! — Он почувствовал, как по спине пробежали мурашки. — Нет, нет, не смей…

◇◇◇

Ливия пропустила время вперёд, и когда Райан пришёл в себя, она украла список и его ручку.

— Так вот на что это похоже, когда я дурачусь с людьми в застывшем времени, — пожаловался он. — Теперь ты счастлива?

— Хороший парень ничего не скрывает от своей партнёрши, — ответила она и нахмурилась от прочитанного. — «Жениться на Джейми и Ки Чон»?

— Сначала я планировал жениться на Джейми, но поскольку он скоро сделает предложение Ки Чон, я подумал, что двоеженство — единственное разумное решение.

Похоже, она подумала, что в этом есть смысл, но следующий пункт в списке заставил Ливию впиться в курьера взглядом.

— «Трахнуть Вамп и пережить это»? Серьёзно?

— Я должен отомстить.

— Она не так уж хороша. — Ливия была милее некуда, когда ревновала.

— Откуда ты знаешь? — спросил Райан, прищурившись.

— Оттуда, что знаю, — ответила его девушка и вычеркнула этот пункт из списка, как диктатор подписывает приказ о казни. Фактически, она исключила из списка все «Трахнуть» и «Жениться», кроме тех, которые касаются её. Жизнь в отношениях построена на жертвах.

— Ты действительно составил план для своего последнего цикла, — сказала Ливия, продолжая читать. — Только меня немного беспокоит список «Убить».

— Ну, поначалу я лишь хотел найти Лен, но продолжал добавлять всё новые цели, — признался Райан. — Не моя вина, что этот город кишит засранцами, которых нужно приструнить.

— Ммм… «Поиздеваться над Луиджи», «Спасти Новый Рим», «Захватить Мета-банду», «Вылечить психическое состояние», «Взорвать фабрику “блаженства”»… — она нахмурилась. — «Предотвратить Лепоримахию»? Это вообще настоящее слово?

— Я работаю над этим.

Ливия подождала, пока он расскажет подробности, но перешла к следующему пункту, когда он так ничего и не сказал. Она ухмыльнулась во весь рот.

— «Примирить Виверну и Вулкан»? Ты просишь невозможного.

— Однажды это произошло, но для этого потребовалось разрушение города. — Райан думал, что хотя он не мог встречаться с Вулкан из-за своего обещания Жасмин, он мог, по крайней мере, помочь Гению перевернуть её жизнь.

— Мы не можем допустить, чтобы всё зашло так далеко, — ответила Ливия. — Шучу, они могут помириться.

— Ты видела, как это происходит?

— Всё, что нужно, это чтобы Виверна подошла к Вулкан и «извинилась» перед своим бывшим партнёром. Она делает это, переосмысливая свои решения, и обычно это происходит после того, как Dynamis идёт ко дну.

— Значит, мы можем украсть два кашемировых костюма с помощью одного пистолета?[2]

Она нахмурилась, внезапно заинтересовавшись.

— У Dynamis есть на складе красный костюм?

— Ты будешь выглядеть в нём великолепно.

— Я тоже так думаю. — Ливия бегло пробежалась глазами по списку, от «Освободить Лен от тени её отца» до «Похоронить мои проблемы с отцом», прежде чем нахмуриться. — «Найти в Антарктиде базу Алхимика»?

— Я видел её в Пурпурном мире, но не знаю, где точно, — сказал Райан. По правде говоря, он задавался вопросом, было ли это видение случайностью. Фиолетовый Абсолют оставлял подсказки, чтобы помочь курьеру, так что, возможно, он с какой-то неизвестной целью хотел, чтобы путешественник во времени посетил эту базу. — Какая-то крепость, погребённая под снегом и льдом.

Ливия серьёзно задумалась над этим.

— Если так подумать… — прошептала она про себя. — Может быть, это «Станция Орфеон»?

— «Станция Орфеон»?

— История, которую рассказал мне Бахус об Алхимике, — ответила Ливия, после чего сбросила бомбу. — Он перед Последней Пасхой вёл расследование по делу этой женщины, но она его перекрутила.

— Женщины? — Алхимик была женщиной? А Райан только начал думать, что она может быть рептилоидом или серым марсианином! — Ты знаешь парня, который повстречал Алхимика, и ни разу мне не говорила об этом?

— Потому что не думала, что это важно? — ответила она, немного смутившись. — Дело в том, что моя сила не видит Алхимика. Я раньше пыталась, но не смогла найти мир, в котором я бы с ней взаимодействовала… если она вообще человеческая женщина.

— У неё может быть сила, похожая на мою.

— Возможно. Прости, здесь я слепа. Папа тоже хотел её выследить, но по итогу отказался от этой идеи после нескольких лет бесплодных расследований. Сам Бахус тоже не сильно в этом помог. Всё, что его волнует, — это «блаженство» и контакт с его «Богом»… чью природу я благодаря тебе теперь лучше понимаю.

— Абсолют? — Райан пришёл к такому же выводу после разговора с Мрачняком. Бахус называл Бога «оно» и думал, что психотропы, способные воздействовать даже на Геномов, могут помочь установить с ним контакт. Не нужно быть Гением, чтобы понять это. — Что ты имела в виду под «она его перекрутила»?

— Он не всегда был… — Ливия никак не могла подобрать слово.

— Одержимым? — предложил Райан.

— Помешанным, но он хорошо это скрывает. По словам папы, он был уравновешенным, пока Алхимик не добралась до него. После этого галлюциногены, а затем и «блаженство» стали его жизнью. — Его девушка покачала головой. — Даже те сказки, которые он рассказывает, весьма запутаны.

— Он расскажет их мне, если я исповедаюсь в своих грехах? Ибо моё сердце полно злых дел.

— Нет, не думаю, но ты можешь сравнить записи и узнать. — Ливия улыбнулась. — Я никогда не была в Антарктиде. Там, должно быть, красиво.

— Может, отправимся туда на наших зимних каникулах?

— Вот теперь ты мыслишь как настоящий парень. — Она перевернула страницу блокнота и покраснела, прочитав последний пункт в списке дел.

«Сделать Ливию счастливой».

Ливия с довольным лицом посмотрела на Райана, поправляя волосы.

— Что, удивлена? — спросил курьер у своей девушки, проведя пальцами по её покрасневшей щеке. — Ты тоже входишь в мой Идеальный забег.

— Хороший список, Райан, — сказала она, прежде чем поспешно написать новую строчку. — Но ты забыл одну задачу.

Райан нахмурился, и она вернула ему блокнот и ручку.

«Тоже быть счастливым».

— Я думал, это придёт само собой, — сказал он, убирая свои вещи обратно в пальто.

— Райан, почти все цели в списке касаются помощи другим людям, но ни одна — тебе, — сказала Ливия. — Это очень благородно с твоей стороны, но ты должен не забывать и о своём счастье. Для начала — больше никаких самоубийств.

— Что? Но славная смерть — это половина удовольствия от петли! — запротестовал Райан. — Ты осознаёшь, сколько людей терпят крах во время жизни, но добиваются успеха своей смертью?

— Если ты перезагружаешься, умирая, то ты начинаешь меньше ценить собственную жизнь. Мы найдём для тебя лучший, безболезненный способ поворачивать время вспять. Кроме того, больше никаких наркотиков. Я видела, что ты хранишь в своей машине, и это нужно убрать.

— Но…

— Никаких наркотиков, — настаивала его девушка. — Я собираюсь навести порядок в твоей жизни, хочешь ты этого или нет. Ты будешь вести более здоровый образ жизни.

— Если ты попробуешь сделать меня вегетарианцем, я тебя брошу.

Она приподняла бровь таким образом, что Райан счёл это совершенно непристойным.

— Ты в любое время можешь попробовать мою плоть.

— Я не пробую, — ответил он, дыша на её шею. — Я кусаю.

Она стала пунцовой от его дерзости.

— Райан, ты зашёл слишком далеко, — сказала Ливия, не в силах скрыть смущение. — Я должна тебя наказать.

— Госпожа может выпороть меня в любое время.

— У меня было кое-что другое на уме.

Её губы робко коснулись его губ, контакт был настолько кратким, что мог показаться сном. Он почувствовал вкус клубники, её духов и лета. Она быстро отстранилась, красная, как будто никогда раньше не целовалась с мальчиком.

— Ты украла мой первый поцелуй! — ответил Райан в фальшивом шоке. — Я берёг себя для Феликса!

Она разразилась смехом, и Райан никогда не слышал более чудесного звука. Он запустил руку в её волосы, а другую положил ей на талию, притягивая её к себе.

Он позволил Ливии украсть второй поцелуй, затем третий и четвёртый. После этого ожог на его груди заболел, и она приложила палец к его губам.

— Мы вместе примем ванну после того, как подлатаем тебя, — сказала она, прижавшись лбом к его лбу. — У меня на этом курорте есть личный номер. Тебе понравится.

— Мозготруп должен приехать сегодня, — отметил Райан. План состоял в том, чтобы после прибытия Гения поджечь Свалку и замуровать открытый вход в бункер, чтобы всё выглядело так, будто Мета-банда сбежала из города.

— Приедет, но вечером, — сказала Ливия мягким и успокаивающим голосом. — А до тех пор ты мой.

Он не мог сказать своей даме «нет».

Когда они выходили из машины, Райан протянул Ливии руку, и его девушка крепко сжала её. Мафиозной принцессе очень нравилось, когда он изображал джентльмена. Они миновали вышибал и вошли в лифт. Ливия положила голову на плечо своего парня, пока они поднимались по этажам.

Пройдя мраморными коридорами, пара попала в нечто среднее между гостиной и приёмной врача. Мягкие удобные кожаные кресла позволяли отдохнуть, рассматривая красочные гобелены и портреты знаменитостей, как новых, так и старых. Среди обслуживающего

персонала были копии Скарлетт Йоханссон, Брэда Питта и Леонардо Ди Каприо, но несмотря на лица актёров, они не обладали естественным, лёгким обаянием.

Их приветствовал высокий мужчина, итальянский Джордж Клуни со знакомыми голубыми глазами и белой бородой.

— Ливия, — сказал он, одетый в чёрный костюм, который был дороже большинства домов. Райан сразу опознал по голосу Марса, отца Атомного котёнка и Фортуны. — Кто этот молодой, галантный мужчина с тобой?

— Лука, это мой парень Райан, — представила курьера Ливия. — Райан, это Лука Веран, отец Фортуны.

— Мои соболезнования, — сказал курьер. — Я восхищаюсь вашей храбростью, что вы вырастили её, не сойдя с ума.

— Моя жена несёт львиную долю вины в том, что касается её воспитания. — Если Марса и беспокоило то, что бывшая девушка его сына встречается с другим мужчиной, он этого не показал. На самом деле, он тепло пожал Райану руку, как будто тот был старым другом. — Янус знает?

Вместо ответа Райан задрал рубашку, чтобы показать ожоги под ней, и Марс разразился смехом.

— Этого я и ожидал, — сказал он. — Полагаю, вы пришли к моей жене, чтобы удалить шрамы?

— К ней и Фортуне, если она здесь, — сказала Ливия.

— Нет, она сказала, что проводит время со своим таинственным парнем, — нахмурился Марс и спросил у пары уже не таким дружелюбным тоном: — Вы не знаете, у него есть силы?

— Он может исчезать по желанию, — сказал Райан. — Но голуби — его криптонит.

— О, хорошо, — сказал Марс, в его голосе слышалось огромное облегчение. — Похоже, Фортуна серьёзно относится к этим отношениям, и я беспокоился, что она может встречаться с человеком неправильного типа.

Ливия ответила ему с натянутой улыбкой:

— Не уверена, что он ей подходит, но ты же знаешь Фортуну, она делает то, что хочет.

— Как и её брат, — усмехнувшись, сказал Марс. — Интересно, как Нарцинии удалось вырасти такой послушной, с такими-то непокорными братом и сестрой?

«Потому что ты убил её родителей и похитил её в младенчестве», — подумал Райан, и Ливия крепче сжала его руку. Она почувствовала его беспокойство.

— Когда Нарциния возвращается с острова Искья? — вежливо спросила принцесса у Марса. Она, вероятно, уже знала ответ с помощью своей силы, но притворилась, что не знает, чтобы поддержать беседу. — Мы давно с ней не виделись.

— Она вернётся четырнадцатого, чтобы присутствовать на встрече, назначенной на пятнадцатое. — Нахмурившийся Марс уставился на Райана, когда понял, что тот знает, о чём речь. — Ты… ну, знаешь, один из нас?

— Я зарабатываю на жизнь, рубя лошадиные головы, — сказал курьер, и, к его радости, Марс, похоже, понял отсылку. — Они никогда не бегают достаточно быстро.

— Ты сделаешь мне предложение, от которого я не смогу отказаться[3]? — Марс ответил тёплой улыбкой. — Может быть, вы двое примите приглашение на ужин после возвращения Нарцинии? Ей нужны новые друзья примерно её возраста, и я думаю, что она полюбит тебя, Райан.

— С удовольствием, — с улыбкой ответила Ливия, ещё сильнее сжав руку Райана.

После этого Марс удалился, сделав вид, что его ждут другие дела. Райан расположился в удобном кресле, а Ливия — у него на коленях.

— Это место прослушивается? — прошептал он на ухо своей девушке.

— Да, но не мой номер, — ответила она тем же низким тоном. — Подожди немного.

Андреа Джулани-Веран, также известная как Венера, чуть позже приняла их в безупречно чистой операционной. Эта красивая женщина лет сорока была взрослой версией её дочери Фортуны. Одетая в царственное белое платье и с заплетёнными в косу золотистыми волосами, она не выглядела бы неуместно на обложке журнала Playboy.

Райан отметил, что вместо операционного стола здесь была обычная тёплая кровать, на которую курьер и лёг. Венера подняла его рубашку и коснулась его груди большим пальцем, после чего ожоги исчезли, словно их и не было, в зелёной вспышке света.

— Готово, — сказала Венера с профессиональной улыбкой.

— У меня есть шрам на левой ягодице, можете и его убрать? — спросил Райан.

— Нет, он мне нравится, — застенчиво сказала Ливия. — Мне нравится, как ты шумишь, когда я щипаю его.

Венера смотрела на них двоих и, в отличие от своего мужа, не скрывала своего недовольства.

— Есть что-нибудь новое о Феликсе? — спросила она Ливию, делая акцент на имени.

— Нет, — сухо ответила Ливия, пока Райан надевал рубашку и возвращался к ней. — Он не вернётся.

— Может, и вернётся, — сказала Венера, настороженно глядя на Райана. Он мог сказать, что она предпочла бы, чтобы с наследницей Августа встречалась её собственная кровь, но у неё не было второго сына, которого она могла бы предложить. — А если нет, мы заберём его обратно. Когда твой отец отдаст приказ уничтожить клан Манада раз и навсегда?

— Не знаю, — уклончиво ответила Ливия, но Райан знал, что она хотела сказать: «никогда, если будет по-моему». — Но мы можем обсудить это пятнадцатого числа.

— Конечно, — ответила Венера с улыбкой, которая показалась Райану довольно тревожащей. — Тебе, как обычно, номер для влюблённых?

— Да, конечно, — сказала Ливия, к неудовольствию женщины. Венера дала им ключ-карту и молча наблюдала, как они покидают гостиную. Райан чувствовал её взгляд на своей спине, и, без сомнения, она уже замышляла, как избавиться от него за «узурпацию» места её сына. Было очевидно, что она смертоноснее своего мужа, но курьер пережил и худшее.

Ливия привела его в VIP-люкс на пятом этаже курорта — со вкусом оформленные апартаменты с собственной ванной-джакузи. Пол и стены были деревянными, но изящная современная техника была хитро спрятана в выдвижных шкафах. Из витражных окон открывался чудесный вид на пляжи Нового Рима и море, а стены были украшены несколькими картинами Ливии.

Хотя Ливия утверждала, что здесь безопасно, Райан всё же проверил комнату на наличие ловушек и жучков, но ничего не нашёл. Вода в джакузи была тёплой, когда он обнажённым скользнул в него, после чего к нему присоединилась его партнёрша.

— У меня такое чувство, что мы в конце концов склеимся, — сказал Райан, когда она села между его ног, прижавшись спиной к его груди. Она не сняла серебряное ожерелье, которое сверкало в солнечных лучах. — А это безопасно? Венера могла заразить меня чумой или ещё чем.

— Её сила не так работает, — ответила Ливия, пока пузырьки поднимались к поверхности воды.

Райан должен был признать, что джакузи чудесным образом сняло боль с его мышц, оставшуюся после побоев от Августа. — Она способна только на поверхностные, эстетические хирургические модификации. Она может изменить форму кожи, цвет глаз, волосы, но не перекроить твои органы.

— Но она может превратить мои губы и нос в кусок кожи и задушить меня.

— Может, — признала она, ухмыляясь. — Но только если она будет поддерживать физический контакт.

— Приятно слышать.

— Я не хочу идти на этот ужин, — призналась Ливия, положив голову на плечо Райана. — Не пойми неправильно, я обожаю Фортуну и Нарцинию, но Венера попытается нас разлучить, а Марс будет делать расистские замечания в адрес обычных людей. Вот увидишь.

— Зачем тогда принимать предложение? Тебе не нужны их родители. — Фортуна терпеть не могла свою мать, и Нарциния, вероятно, последует её примеру, узнав правду о её происхождении. — Я имею в виду, мы могли бы организовать вечеринку у Джейми и пригласить туда сестёр Веран.

— Я должна поддерживать видимость, если хочу унаследовать организацию и реформировать её, — ответила Ливия. — Марс и Венера — последователи моего отца, но, боюсь, я и так достаточно сильно на него надавила. Несколько улыбок принесут нам душевное спокойствие.

Райан пристально посмотрел на неё и обнял за талию. Он мог сказать, что она была благодарна за утешение.

— Это место — бордель, а не просто роскошный курорт? — спросил он её.

Райан заметил, что подражатели актёров общались с клиентами в манере, которая казалась... сомнительной.

— Да, это эпицентр проституции Нового Рима, — сказала Ливия, печально нахмурившись. — Венера использует свои силы для изменения лиц и тел, чтобы удовлетворить любой вкус. Некоторые готовы заплатить целое состояние, чтобы переспать со своими любимыми актёрами... или героями. Я слышала, что двойник Виверны очень популярна.

— Вулкан часто её посещает? — Ливия хихикнула, но не ответила. — Хочешь, чтобы я разрушил это место, как фабрику «блаженства»?

Её пальцы коснулись серебряного ожерелья, её лицо было задумчивым.

— Ты бы сделал это, если бы я попросила?

— Да. — Он нежно потёрся носом о её щеку. — Ливия, я не хочу, чтобы ты носила маску, даже за ужином. Если это место и люди, которые им управляют, делают тебя несчастной, я могу разрушить его и освободить тебя от них.

— Ты можешь сделать это бескровно? — спросила она, её взгляд был отстранённым.

— Я могу сделать всё, что угодно, дай только время.

— Но не без жертв с твоей стороны, и как я уже тебе говорила... Я не позволю тебе стать мучеником ради меня. — Ливия играла со своими волосами. — По правде говоря, я не знаю, что делать с этим местом. Здесь творятся злые дела, но большая часть деятельности курорта законна. Что мне делать с сотрудниками, которые честно зарабатывают на курорте? Райан, я не хочу, чтобы невинные люди лишились средств к существованию.

— А какие кровавые жертвоприношения совершаются за закрытыми дверями?

— Я знаю, что Венера и её муж используют это место, чтобы подсадить клиентов на «блаженство», — мрачно сказала Ливия. — А также создают компромат и материал для шантажа.

— У меня есть лекарство от зависимости от «блаженства». — Райан подумывал дать его Ки Чон, поскольку она, похоже, всё ещё боролась с искушением.

— Правда? — спросила Ливия с широко раскрытыми глазами.

— Блокаторы эндорфинов, — сказал Райан, пожав плечами. Он нашёл это решение, когда в одной из старых петель пристрастился к этому наркотику. — При наличии соответствующего оборудования его довольно легко производить. Ты могла бы создать реабилитационную клинику.

— Интересная идея, но моему отцу она совершенно не понравится, — нахмурившись, сказала Ливия. — Но я буду иметь в виду. А пока мы можем сосредоточиться на будущем Нарцинии.

В конце концов, как и в случае с Лен, всё сводилось к её отцу.

Неважно, сколько хорошего хотела сделать Ливия, пока жив Август, честная деятельность её семьи будет лишь прикрытием для коварных, безумных целей Молниеносного зада. Во многом подобно тому, как остатки человечности Кровотока служили только для того, чтобы скрывать монстра, в которого он превратился.

Придёт время, когда Райан скинет Зевса-мафиози и его так называемых олимпийцев с их горы, чтобы убедиться, что они больше никому не угрожают.

Ради неё.

[1] Тритон — древнегреческий бог, вестник глубин, сын Посейдона (у римлян — сын Нептуна).

[2] Видимо, Райан переиначил поговорку «двух зайцев одним выстрелом».

[3] Райан делает отсылку к «Крёстному отцу», как и Марс в своём ответе.

http://tl.rulate.ru/book/47272/2976647